

УДК 330.101

Никулина Марина Игоревна,

магистрант,

Высшая школа экономики и менеджмента,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет

имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г.Екатеринбург, Российская Федерация

Деглес Хани СМ,

аспирант,

Высшая школа экономики и менеджмента,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет

имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г.Екатеринбург, Российская Федерация

ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ КАПИТАЛОМ В ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПАНИЯХ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ

Аннотация:

В условиях усиливающейся глобальной конкуренции на рынках промышленной продукции предприятиям все чаще приходится прибегать к современным подходам и методам управления, чтобы скоординировать потоки добавленной стоимости. Одной из наиболее распространенных концепций в практике повышения конкурентоспособности за счет использования преимущества человеческого интеллекта и нематериальных ценностей является концепция интеллектуального капитала (ИК). Однако эффективность и глубина изменений, которые происходят в результате управленческого воздействия при использовании ИК, неоднозначны и сильно зависят не только от уровня технологического развития отрасли, но и от темпов развития национальной экономики в целом. В данной статье на основе обзора предшествующих эмпирических и теоретических исследований мы исследуем наиболее распространенные практики управления ИК, которые нашли применение в развивающихся странах по всему миру. Распространение таких практик зависит прежде всего от ряда положительных эффектов, которые ожидают получить менеджеры в ходе их применения. В исследовании мы выделяем два ключевых направления – исследуем факторы, которые относятся к теоретическим основаниям, а также изучаем условия деятельности компаний в развивающихся странах.

Кроме того, в статье приведена параллель между зрелостью системы управления ИК и эффективностью работы предприятия, выраженной через ряд финансовых и нефинансовых показателей. Результаты исследования показывают, что развивающиеся страны заметно уступают в уровне осведомленности менеджеров и сотрудников компаний о проблемах управления ИК, поскольку перед ними зачастую стоят проблемы выживания в условиях развивающихся национальных экономик.

Ключевые слова:

менеджмент, интеллектуальный капитал, развивающиеся страны

Введение

В течение последних десятилетий процессы глобализации, оказывающие значительное влияние на темпы экономического развития, обусловили формирование особой бизнес-среды, которая характеризуется ведущей ролью знаний, интеллектуального капитала и непрерывными инновациями в ходе создания потребительской ценности. Процессы глобализации также обозначили явный контраст между компаниями из развитых и развивающихся стран: первые в силу исторического движения в большей степени занимают «креативную» нишу [1], создавая инновации, вторые же являются источниками ресурсов, в том числе интеллектуальных, для обеспечения технологических, организационных и маркетинговых инноваций. В последние годы международные организации, такие как МВФ и ООН применяют собственные классификации для разграничения стран по уровню развития для определения их инвестиционной привлекательности, страны заметно различаются по уровням доходов, жизни населения, накопленного человеческого капитала [2]. Снижение институциональных барьеров для тока капитала между странами стимулирует усиление инвестиционной активности в развивающихся странах, а высокий уровень конкуренции в области привлечения капитала и клиентов на глобальных рынках подталкивает компании, выходящие на глобальные рынки, внедрять более совершенные подходы к управлению.

Ресурсно-ориентированная теория (resource based view), опирающаяся на ключевое значение уникальных, сложноимитируемых ресурсов компании, лежащих в основе ее конкурентного преимущества, в середине 1990-х была дополнена теорией знаний (knowledge based view), обозначив ключевую роль интеллектуального капитала (ИК) в процессе создания ценности [3]. ИК представляет собой «интеллектуальный материал – знания, информацию, интеллектуальную собственность, опыт – который может быть использован для создания богатств»

ва» [4]. В связи с этим появилось множество подходов к управлению ИК, а отсутствие стандартизации в этой области, в том числе в области нефинансовой отчетности, сделало область наиболее благоприятной для создания новых инструментов менеджмента. Между тем, отсутствие единого понимания и четких оснований для планирования стратегии управления ИК приводит к тому, что невозможно однозначно сказать, какие компании активно управляют ИК, а какие нет, в отличие, например от социальной ответственности; затрудняется анализ и в связи с незначительным распространением данной концепции на практике, сложностью ее восприятия в предпринимательской среде, особенно в развивающихся странах. В разрезе практик управления ИК развивающиеся страны, в числе которых и Россия, являются наиболее малоизученным объектом, поскольку предполагается, что вся теория в данной области развивается в западной экономической и управленческой мысли.

Основными исследовательскими вопросами, которые решаются в данной статье, являются (1) природа теоретических и практических оснований подходов к управлению ИК в развивающихся странах – являются ли они прямым следствием примеру компаний из развитых стран или генерируются на основе локального опыта компаний, а также (2) какие факторы обуславливают различия в технологиях управления ИК и (3) какие из подходов управления ИК наиболее распространены на практике.

Развитые и развивающиеся страны: различия в теоретических основаниях

Теория менеджмента, в том числе концепция ИК, преподающаяся в стандартных курсах по менеджменту в университетах и бизнес-курсах, обеспечивающих рынок труда квалифицированными управленческими кадрами, является продуктом западноевропейской рациональности. По сути, практически все положения, декларируемые в теории ИК, были получены на основе анализа опыта компаний в развитых странах Европы и в США. Исключения в теории ИК составляют лишь получившие популярность в западной литературе японские концепции управления знаниями и инновациями. Сложность выработки единой теории вытекает скорее из абстрактной, метафорической природы центрального понятия, которым оперируют исследователи, а именно – знаний [5]. Таким образом, ИК как комплексный объект исследования ограничен только концептуально, недостаточно четко определена даже его структура, хотя в последнее время большинство исследователей приходят к трехкомпонентной модели. Однако, опре-

делить на практике что конкретно входит в состав каждого компонента достаточно сложно.

Различия в теоретических основаниях могут быть прослежены на уровне философских традиций, которые свойственны развитым и развивающимся странам, здесь уместно отметить, что значительное количество развивающихся стран находятся в Азиатском регионе (кроме Японии, которая относится к развитым странам по уровню человеческого потенциала). Андриессен и др. (2006) проводят разграничение в восприятии проблем управления знаниями и ИК в культурах Запада и Востока, анализируя наиболее цитируемые публикации по данной теме и приводя параллели с философскими традициями каждой из культур [3]. В западной литературе знания рассматриваются как ресурс, необходимый для выживания, знания *инструментальны*, подвержены целенаправленным манипуляциям и стоят в одном ряду с финансовыми, человеческими и физическими ресурсами. Метафорическое значение знаний как капитала придает им дополнительные свойства, а именно способность приносить поток доходов в будущем. Понимание знаний как капитала позволяет включить его в логику процесса создания ценности в организации и сделать объектом инвестирования, который имеет стратегическое значение. Знания как мысли и чувства людей также упоминаются в западной литературе, в данном случае возрастает роль человеческого капитала, неявных знаний, которые передаются от человека к человеку (по аналогии с процессами социализации у Нонаки и Такеучи). Азиатские концепции знания находятся под влиянием культурных, религиозных, региональных факторов. В них знание определяется сознанием, которое может пониматься не как объективная субстанция, а как совокупность чувственных ощущений, выраженных с помощью символического характера языка. Знания как продукт человеческого сознания рождаются в ходе установления сложной взаимосвязи между ощущениями и чувствами и при тесном взаимодействии с познаваемым объектом. Таким образом знание всегда субъективно, оно не может быть нейтральным, реально отражающим некую объективность, знание также не может быть абстрагировано от действия, формализовано вне зависимости от контекста. Резюмируя различия между западным и восточным пониманием знания, Андриессен и др. отмечают, что Небытие является основой для восточного теоретизирования, в то время как западная рационалистическая, позитивистская традиция все больше опирается на размышления о Бытии [3].

Нонака и Такеучи (2008), представители восточной парадигмы менеджмента, рассматривают знания внутри организации в большей

степени через призму общего, разделяемого участниками организации контекста, *ба* [6]. В западной традиции принято разделять объект и субъект, чтобы понимать и описывать процесс познания, в то время как в восточной традиции они объединены, что можно проследить в концептуальных основаниях теории управления знаниями, описываемых Нонакой и Такеучи в японских компаниях. С одной стороны, данный подход, отражающий субъективную природу знания, в некоторой степени обогатил западные теории управления ИК и знаниями, определив сущность процессов интернализации, экстернализации, социализации и комбинации знаний. С другой стороны, культурные различия, которые могут повлиять на концептуальное мышление, могут привести к совершенно различным управленческим решениям в области ИК при прочих равных условиях. Таким образом, культурные ценности, находящиеся в основе принимаемых решений значительно влияют на подходы к управлению ИК: в случае с западной традицией менеджеры вероятно будут опираться на рациональные, инструментальные методы управления, подчеркивающие практическое значение бизнес-процессов, связанных с ИК, в случае с восточной – решения будут учитывать обстоятельства и общий контекст, доверие, работу сообществ, связанных общими культурными ценностями.

Факторы, обуславливающие различия в подходах к управлению

Безусловно, что за счет различий в теоретическом осмыслении знания отчасти может быть объяснена и дифференциация в подходах к управлению ИК. Но другая группа факторов не менее важна. Социально-экономический, географический и политический контекст развития организаций обуславливает также и различие в технологиях управления ИК в компаниях, к подобному контексту могут быть отнесены внешние и внутренние факторы. *Внешние факторы*, которые упоминаются в литературе, связаны как с общенациональными тенденциями социально-экономического развития, так и с локальной средой бизнеса – традициями, деловыми обычаями и т.п. [7]. Большинство развивающихся стран находятся в весьма непростых социально-экономических условиях, компании испытывают потребность в привлечении капитала на приемлемых условиях для того чтобы конкурировать на рынках инновационной продукции, а также отвечать на возрастающие, становящиеся все более разнообразными требования клиентов. Государственное регулирование в развивающихся странах зачастую направлено на модернизацию внутренних производственных комплексов, создание необходимой инфраструктуры и, особенно, институциональной среды,

обеспечивающей воспроизводство высококачественного человеческого капитала. Например, в России стратегические программы по модернизации национальной экономики реализуются уже на протяжении нескольких лет [8].

Внутренние факторы компаний также разнообразны – они включают размер компаний, уровень их технологического развития, принадлежность к конкретной отрасли (например, развитый сервисный сектор – банковская сфера, инновационные компании чаще выступают объектом анализа в литературе, поскольку авторы предполагают, что такие компании точно должны использовать элементы ИК для достижения конкурентного преимущества). Масштаб деятельности или их размер определяет уровень инвестиций, которые компании готовы привлечь для создания ИК внутри компании, как правило, в развивающихся странах малый и средний бизнес в большей степени ориентирован на использование отношенческого капитала, поддерживая эффективное взаимодействие с ближайшим окружением и клиентами. Большие компании могут использовать преимущества структурного капитала – инвестировать во внутренние базы знаний, демонстрирующие эффект от масштаба, получать выгоды от использования монопольных прав, которые предоставляют патенты и другие объекты интеллектуальной собственности.

В разрезе конкретной отрасли ИК также может играть разную роль, зачастую низкотехнологичные базовые отрасли используют его в составе поддерживающих бизнес-процессов, поскольку основная добавленная ценность создается в производственном процессе, а не в инновационной деятельности. Высокотехнологичные отрасли в развитых странах, напротив, стремятся получить преимущества от использования интеллектуального капитала. Эмпирические исследования показывают, что процессы управления ИК, знаниями и инновационная активность положительно влияют на результативность компаний [9].

Практические подходы: идентификация элементов ИК и раскрытие их в отчетности компаний

Исследования в области конкретных технологий управления ИК на практике являются немногочисленными. Похожие вопросы поднимаются в работе по управлению знаниями, где отмечается, что развивающиеся страны (на примере БРИК) в основном используют обучение сотрудников как инструмент организационного развития и трансформации, а подходы к управлению сильно подвержены влиянию западного опыта [10]. Опыт компаний Бразилии и Китая показывает, что основной фокус внимания менеджеров приходится на формирова-

ние общих компетенций – лидерских качеств, коллективной ответственности, на управление организационной культурой и внутренним климатом, также широкое распространение получила концепция бережливого производства.

Одним из наиболее широко представленных в исследовательской литературе вопросов является вопрос о раскрытии элементов интеллектуального капитала в отчетности компаний в развивающихся странах. В целом ИК достаточно плохо поддается восприятию в бизнес-среде, что приводит к различиям в трактовках и в конкретных направлениях, которые подвергаются раскрытию [11]. В развивающихся странах появился термин раскрытие *ad hoc* в отношении информации об ИК, состав и объем таких данных меняется от года к году. Исследование компаний в развивающихся странах показало, что чаще раскрывается информация о бренде, отношениях с сотрудниками, внутренних процессах менеджмента, в то время как в развитых странах все чаще публикуется информация о партнерах бизнеса, философии и культуре и предпринимательских компетенциях сотрудников. Феномен раскрытия предпринимательских способностей также отражает «креативную» специализацию высокотехнологичных компаний в развитых странах, компании же в развивающихся странах все больше стремятся показать, что обладают достаточным базовым запасом человеческого капитала, чтобы достичь конкурентного преимущества. В целом специальные отчеты в области ИК чрезвычайно редки в развивающихся странах, однако, можно выделить несколько их функций, которые способны повысить результативность компаний [12]. Во-первых, отчетность позволяет менеджерам самой компании концептуализировать элементы интеллектуального капитала, определить их состав, показывая, что ИК находится в фокусе управленческого внимания. Во-вторых, она снижает информационную асимметрию, предоставляя стейкхолдерам точную информацию о явных и неявных интеллектуальных активах компаний, она позволяет сделать заключение о способности компании приносить будущие финансовые выгоды. В-третьих, отчетность позволяет провести сравнение компаний по уровню управления и развития ИК, а также определить лучшие практики управления, выработанные отдельными компаниями.

Выводы и рекомендации к дальнейшему исследованию

Обзор литературы, приведенный в данной статье, показал, что в основе большинства подходов к управлению ИК в развивающихся странах лежит западноевропейская теория менеджмента знаний и интеллектуальных ресурсов, построенная на принципах классификации,

анализа, раскрытия информации и системности в управлении. Между тем, локальный опыт и культура компаний в развивающихся странах позволяют выработать множество ситуационных подходов к управлению, обеспечивая повышение общей результативности. Одной из базовых практик управления ИК является идентификация его элементов и раскрытие их в отчетности, что позволяет не только повысить уровень развития внутренних систем управления в компаниях, но и создать почву для диалога с потенциальными инвесторами, декларируя наличие редких интеллектуальных ресурсов как основы конкурентного преимущества. Между тем, серьезной проблемой становится отсутствие единых стандартов в области отчетности по ИК, что может обусловить искажения, несопоставимость и избирательность информации, публикуемой в отчетности. В дальнейшем исследовании необходимо обозначить основные направления, в рамках которых может формироваться нефинансовая отчетность компаний в области ИК в развивающихся странах. Основной стратегической целью такой отчетности может стать улучшение локального инвестиционного климата за счет повышения прозрачности деятельности компаний.

Список используемых источников

1. Bhatiasevi V., Dutot V. Creative industries and their role in the creative value chain - a comparative study of SMEs in Canada and Thailand // *International Journal of Entrepreneurship and Innovation Management*. – 2014. – № 18. – 5/6. – С. 466.
2. UN Country classification. Data sources, country classifications and aggregation methodology / *World Economic Situation and Prospects*: Электронный ресурс. Дата обращения: 14.09.2017. Режим доступа: http://www.un.org/en/development/desa/policy/wesp/wesp_current/2014wesp_country_classification.pdf. – 2014. – 8 с.
3. Andriessen D., van den Boom M. East is East, and West is West, and (n)ever its intellectual capital shall meet // *Journal of Intellectual Capital*. – 2007. – № 8. – 4. – С. 641–652.
4. Stewart T. A. *Intellectual Capital: The New Wealth of Organizations* / New York: Doubleday. – 1997. – 261 с.
5. Andriessen D. On the metaphorical nature of intellectual capital: A textual analysis // *Journal of Intellectual Capital*. – 2006. – № 7. – 1. – С. 93–110.
6. Nonaka I., Toyama R., Hirata T. *Managing flow: a process theory of the knowledge-based firm* / Palgrave Macmillan. – 2008. – 255 с.
7. Abeyskera I. *Intellectual capital disclosure trends: Singapore and*

Sri Lanka // *Journal of Intellectual Capital*. – 2008. – № 9. – 4. – С. 723–737.

8. Май В. А., Кузьминов Я. И. Стратегия-2020: Новая модель роста — новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года / М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. – 2013. – 430 с.

9. Hsu I.-C., Sabherwal R. Relationship between Intellectual Capital and Knowledge Management: An Empirical Investigation // *DECI Decision Sciences*. – 2012. – № 43. – 3. – С. 489–524.

10. Klafke R. V., Lievore C., Picinin C. T., de Francisco A. C., Pilatti L. A. Primary knowledge management practices applied in Brazil, Russia, India and China (BRIC) industries from 2001-2010 // *Journal of Knowledge Management*. – 2016. – № 20. – 4. – С. 812–828.

11. Abeysekera I. Intellectual capital reporting between a developing and developed nation // *Journal of Intellectual Capital*. – 2007. – № 8. – 2. – С. 329–345.

12. Ordóñez de Pablos P. Evidence of intellectual capital measurement from Asia, Europe and the Middle East // *Journal of Intellectual Capital*. – 2002. – № 3. – 3. – С. 287–302.

Nikulina Marina,

Master student,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University

named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Ekaterinburg, Russian Federation

Doghlas Hani SM,

Graduate student,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University

named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Ekaterinburg, Russian Federation

**INTELLECTUAL CAPITAL MANAGEMENT
PRACTICES IN INDUSTRIAL COMPANIES IN
DEVELOPING COUNTRIES**

Abstract:

In the face of increasing global competition in industrial products markets, enterprises increasingly have to resort to develop new approaches and management techniques to coordinate the flow of added value. One of the most common concepts in the practice of increasing competitiveness by taking advantage of human intelligence and intangible values is the concept of intellectual capital (IC). However, the effectiveness and depth of changes that occur as a result of managerial influences when using IC are ambiguous and strongly depend not only on the level of technological development of the industry, but also on the pace of development of the national economy as a whole. In this article, based on a review of previous empirical and theoretical studies, we examine the most common practices of managing IC that were implemented into practice in developing countries around the world. Distribution of such practices depends primarily on a number of positive effects that managers expect to receive as a result of their application. In the study, we distinguish two key areas - direct financial effects and indirect effects associated with enriching the culture of companies and enhancing their operational capacity. In addition, the article provides a parallel between the maturity of the IC management system and the efficiency of the enterprise, expressed through a number of financial and non-financial indicators. The results of the research show that developing countries are significantly inferior in level of awareness of managers and employees of companies about the problems of IC management, as they often face survival problems in the context of developing national economies.

Key words:

management, intellectual capital, developing countries